

Книжный доктор

Владимир Ряполов проработал учителем истории и завучем в средней школе больше десяти лет. Работа нелёгкая. Решил взять «БС» — годовой отпуск без содержания, но с сохранением рабочего места. Взял — и с облегчением вздохнул. И надо было в этот самый момент — когда душа просила покоя — встретить старинного товарища, Аркадия Минакова, недавно назначенного директором Зональной научной библиотеки ВГУ.

Текст: Павел ПОНОМАРЁВ
ponomarev-pavel-leb@yandex.ru
Фото: Павел ПОНОМАРЁВ
и Михаил ШТЕЙНБЕРГ
steinberg@vsu.ru

— Ты всё равно безработный, — сказал Минаков, — приходи ко мне в библиотеку — годик поработаешь, отдохнёшь от школы.

Так и сделал — а уже через месяц получил новое предложение: стать книжным реставратором в университетской библиотеке.

— А что для этого надо сделать? — спросил Ряполов.

— Поедешь в Москву — учиться.

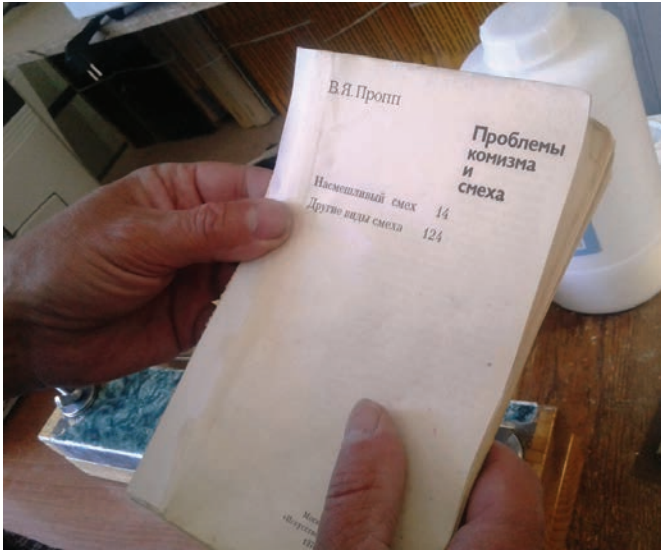
Так бывший школьный завуч стал учащимся Российского государственного гуманитарного университета.

Было это больше десяти лет назад. Сегодня Владимир Ряполов — дипломированный реставратор книг. Сотрудник университета. В корпусе на Хользунова, 40е университет выделил мастеру мастерскую.

Книга здесь — главный обитатель. Вот, например, богословский трактат «Сын человеческий» — ровесник августовского путча 91-го. Двадцать восемь лет — не то что для книги, для человека ещё не возраст. А прочитали книгу два, три, четыре раза, и корешок уже рассыпается (с людьми такое тоже бывает — эмоциональное выгорание). Выбрасывать нельзя: срок хранения не вышел. Выдавать для чтения тоже нельзя: состояние ветхое. Что делать? Нести к Владимиру Николаевичу и «приводить в Божий вид», как он говорит.

Но я в ожидании антикварного открытия. И, наконец, подходя к рабочему столу — с аккуратно разложенными тисками, инструментами, банкой клея, переплётными и другими мастеровыми принадлежностями, Владимир Николаевич берёт на руки детище времени — учебник «Родная старина. Отече-

ственная история в рассказах и картинках». С подписью владельца на форзаце и пометкой: «По этой книге учил уроки кадет 4-го класса 4-го отделения (Воронежского Михайловского кадетского корпуса. — П.П.) Леонид Белевцов». Учебник — 1883 года издания, а надпись, если довериться четверокласснику, сделана в 1893-м.

Между этих страниц, за скупыми росчерками красивого ученического почерка (с нажимом!) — судьба века. Вот живая история, которую можно потрогать руками — по правилам, правда, в перчатках, но Владимир Николаевич разрешает без них — правила мастера бояться...

А теперь представьте, как легко, взяв ластик, стереть историю! Получается, Владимир Николаевич не только сохраняет историю — он её охраняет.

Ведь Ряполов, как мы уже знаем, по образованию историк. Закончил истфак ВГУ. Пишет книги.

О храмах — так, в соавторстве с воронежским археологом Ильёй Сафоновым написал книгу о храмах, освящённых во имя Святого Митрофана Воронежского, которых по России и ближнему зарубежью насчиталось 125. Работа на этом не закончилась, и Ряполов продолжил поиски. Сегодня им найдено ещё около сотни храмов в честь воронежского святого. Информация тянет на новую книгу — только соавтора бы найти...

О людях — учёных и церковных: так стал соавтором книги, посвящённой Павловску и его известным историческим деятелям. Много пишет Владимир Ряполов: научные и краеведческие статьи в ближние и дальние издания, очерки об университетских людях, «наследивших» в истории. Работает в архивах, библиотеках...

Кто же он всё-таки? Историк? Краевед? Писатель?

В первую очередь, он — художник. Мастер.

Самобытная работа у Владимира Николаевича — не работа даже, а ремесло. Что оно требует?

Усидчивости. (Каково сплести странички, которые того и гляди рассыплются от времени у тебя в руках?)

Терпения. (Сколько ждать, пока высохнет костный клей, сшивающий книжное тело?)

Физического и душевного равновесия: мало уметь дело — надо дело любить. Книга — существо живое: говорит с тобой, открываясь, поверяет тебе своё сокровенное — потому ему сердце твоё нужно.

Заболела книга: обложка потрескалась, переплёт разошёлся, краска на страницах выцвела... Кто спасёт книгу? Несут к Владимиру Николаевичу.

Владимир Николаевич — книжный доктор.

Докторов таких — единицы.

В Историко-архивном институте РГГУ, например, где учился Владимир Николаевич, книжной реставрацией занимались пять человек.

А в Воронеже, видимо, один Ряполов.

Подтверждает уникальность его профессии и то, что для реставрации старинных книг Ряполов использует технологию переплётчика XIX века: выпрямляет страницы в ручных тисках; делает обложки, стилизуя их под соответствующее историческое время; для склеивания переплётков использует костную муку и костный клей (в XIX веке синтетический клей ещё не изобрели); для проклейки разорвавшихся страниц использует микалентную бумагу — делается из хлопковых нитей и потому имеет повышенную прочность (правда, и стоит соответственно — последнюю партию Ряполов закупил в Москве); для изготовления книжных корешков использует кожу или ткань из натуральных волокон льна, хлопка. Друзья об этом знают: несут джинсы, юбки, льняные простыни...

Вспоминается, со слов старожиллов университета, история о потопах в книжных хранилищах ВГУ — в подвалах общежития Студгородка на Фридриха Энгельса (и других книжных складах) — со средневековыми фолиантами: рвались отопительные трубы, и ржавые гейзеры превращали сокровища истории прямо в торты «Наполеон» — правда, совершенно несъедобные.

Эх, был бы тогда Владимир Николаевич!..

А потом рабочие, орудуя совковыми лопатами, выкидывали куски истории на городские мусорки и — плакали...

Почему я перешёл от рассказа о сегодня к воспоминаниям о вчера? Потому что времена меняются, а человеческая беспечность одних, порождающая человеческую беспомощность других, — остаётся.

Смотрит Владимир Николаевич на книги и думает: «Нет — всё-таки не такие они, как люди. Люди часто не ценят, что имеют, бездумно отказываясь от своего счастья. А книги — не предадут. В них — история человека. В них — человеческая мудрость. Учись, человек, у книги — она душу твою лечит».

А Владимир Николаевич лечит книгу.